

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

**КУРСОВАЯ РАБОТА
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ)»**

НА ТЕМУ: «ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

АЛЕХИН ВЛАДИСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ

обучающегося 3 курса, 2 группы

**очной формы обучения
(специалитет)**

Института публичного права и управления

**Научный руководитель:
ст. преп. Мелешко Д.А.**

Инспектор: кабинет 550

**Москва
2021**

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНОЦИДА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ	6
1.1. Понятие геноцида в отечественном и международном праве.	6
1.2. Уголовно-правовая характеристика геноцида.	10
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ГЕНОЦИДА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	19
2.1. Уголовная ответственность за геноцид: российский и зарубежный опыт. .	19
2.2. Геноцид и смежные составы преступлений.	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	30

ВВЕДЕНИЕ

По мере становления и развития международного гуманитарного права, возвышения ценности человеческой жизни как с её биологической, так и с социальной стороны постепенно начал вставать вопрос о выделении в ряде нормативных правовых актах (как национального, так и международного значения) защиты людей в условиях военных конфликтов. В связи с этим в уголовных законах ряда стран начали появляться преступления против мира и безопасности человечества. Путь закрепления данных норм был не быстрым, и отправной точкой ему послужил Нюрнбергский процесс 1946 г. Сначала международное право, а затем и национальные правовые системы стали вводить термин «геноцида» и обозначать его как уголовно наказуемое деяние. Исключением не стала и Российская Федерация.

Также актуальность темы курсовой работы состоит в проблеме комплексного понимания термина «геноцид» и его применении. Данная проблема играет большую роль для определения круга деяний, которые являются наказуемыми по ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Кроме того, в последнее время возрос интерес правоохранительных органов не только к современным проявлениям геноцида, но и к событиям прошлого (в частности, Великой Отечественной войны), что является важным для создания локальных прецедентов осуждения геноцида не только с нравственной позиции, но и с точки зрения уголовного закона. В связи с деятельностью следственных органов и судов возникает ряд проблем по применению ими ст. 357 УК РФ.

Проблематика и многоаспектность данной темы вызывает необходимость обращаться к мнениям различных исследователей: М.А. Арутюняна, А.В. Бриллиантова, Е.Д. Ведышевой, С.М. Кочои, Г.Л. Москалёва, А.И. Рарога и ряда других.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с кругом деяний против мира и безопасности человечества, которые попадают под определение «геноцида» как преступления.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма ст. 357 УК РФ (Геноцид), её особенности и санкции за совершение преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ; судебная и следственная практика по ст. 357 УК РФ; понятие «геноцида» в международном и зарубежном праве; разграничение международных преступлений и преступлений международного характера.

Цель работы – проанализировать состав геноцида как преступления в нормах международного права, права России и зарубежных стран, а также правоприменительную практику и сделать выводы о проблемах понимания данного преступления, его сущности и отличительных чертах.

В качестве основных задач исследования выделяются:

1. Проанализировать понимание термина «геноцид» в отечественном, зарубежном и международном праве.
2. Исследовать уголовно-правовую характеристику геноцида.
3. Рассмотреть уголовную ответственность за геноцид на примере российского и зарубежного опыта.
4. Разграничить геноцид и смежные составы преступлений.

В работе будут рассмотрены: краткая история закрепления геноцида как преступления, последующее отражение понятия геноцида в международном праве, российском и зарубежном уголовном законодательстве; отличия международных преступлений от преступлений международного характера. В исследовании также будут охарактеризованы признаки состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ и спорные вопросы, которые их касаются. Не менее важным является аспект уголовной ответственности за геноцид в России и за рубежом (в данном контексте будет рассмотрен также законопроект о введении в УК РФ ст. 357.1). Многоаспектность понятия геноцид и состава такого преступления заставляет проанализировать и правоприменительную

практику ст. 357 УК РФ. На практике одновременно с этим возникает вопрос и об отграничении геноцида от смежных составов преступлений.

Для проведения данного исследования применялись следующие общенаучные методы:

а) исторический метод: для того, чтобы проследить путь закрепления геноцида как преступления в международном праве и национальных законах ряда государств;

б) системно-структурный метод: при рассмотрении элементов понятия геноцида и признаков состава преступления по ст. 357 УК РФ;

в) логический метод, а именно анализ (например, при изучении различных точек зрения учёных об объективной стороне геноцида по ст. 357 УК РФ; при анализе правоприменительной практики по ст. 357 УК РФ), синтез (например, при изучении понятия геноцида в уголовных законах отдельных стран и объединения общих черт для понимания влияния на них норм международного права);

г) функциональный метод: при выявлении влияния норм международного права на закрепление геноцида как преступления в российских и зарубежных уголовных законах.

Для проведения данного исследования применялись следующие специально-юридические (частноправовые) методы:

а) сравнительно-правовой метод, например, при сравнении понимания геноцида в УК РБ, УК РФ и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.;

б) формально-юридический метод, например, при толковании «полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы» как цели или как части объективной стороны преступления по ст. 357 УК РФ;

В заключении будут сделаны выводы о проблемах понимания сущности геноцида как преступления и возможности решения правоприменительных вопросов ст. 357 УК РФ.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНОЦИДА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Понятие геноцида в отечественном и международном праве

Считается, что впервые термин «геноцид» был введен в оборот Рафаэлем Лемкиным, польским правоведом. На пятой международной Конференции по унификации международного уголовного права, проходившей с 14 по 20 октября 1933 года в Мадриде, профессором Лемкиным вносится предложение об объявлении действий, направленных на уничтожение или разрушение расовых, религиозных или социальных групп, варварским преступлением по международному праву. Рафаэль Лемкин считал, что данное преступление содержит два компонента²:

1) акт варварства, который выражается в посягательстве на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц;

2) акт вандализма, выражающийся в уничтожении культурных ценностей путем:

- передачи детей одной группы людей другой группе;
- принудительного и систематического изъятия характерных элементов культуры данной группы лиц;
- запрещения употреблять родной язык даже в личных отношениях;
- систематическое уничтожение книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещения пользоваться ими.

Видится, что данное определение сформулировано несколько казуистично, но тем не менее это был большой шаг к созданию нового комплексного преступления, посягающего на безопасность всего человечества в целом. На тот

² Цит. по: Арутюнян М. А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Актуальные проблемы российского права. 2009. №3. С. 404 – 405.

момент идеи Лемкина так и не получили правового закрепления. Данный термин на международно-правовом уровне впервые получил признание в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года)³. Статья 2 данного документа так определяет геноцид: под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Видится, что такая дефиниция даёт более ёмкое и общее представление о данном преступлении, что позволяет воспринимать его и национальным правовым системам. Определение геноцида на международном уровне является модельным и имплементируется разными странами не одинаково. В национальных уголовных законах геноцид может отражаться как в одной, так и в нескольких статьях. Самым распространенным в мире способом имплементации норм международного права о геноциде является включение соответствующего состава преступления в УК, как правило, в виде одной статьи. Это касается, прежде всего, тех стран, где УК признается, как и в России,

³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

единственным источником уголовного права (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Болгария, Грузия и др.)⁴.

Ст. 357 УК РФ определяет геноцид как действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Проанализировав данное определение, которое содержит в себе признаки состава преступления геноцид, можно сделать вывод, что оно повторяет дефиницию, закреплённую в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Вместе с тем российский законодатель дополняет геноцид такими действиями как насильственное переселения либо иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Думается, это связано с определённым историческим опытом, накопленном нашей страной в ходе Второй мировой войны.

Анализируя понятие геноцида в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ), стоит отметить, что в нём преступления против мира и безопасности человечества стоят на первом месте. Согласно ст. 127 УК РБ, геноцид – действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождению в среде такой

⁴ Шулепов Н.А. Имплементация норм международного права о геноциде в уголовном законодательстве зарубежных стран // Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-4311-2.htm>, дата обращения: 25.01.2021.

группы⁵. В данном определении присутствует указание на *планомерность* уничтожения в цели как элементе субъективной стороны данного преступления. Кроме того, важным отличием является и тот факт, что помимо национального, этнического, расового и религиозного УК РБ допускает и *иные произвольно определённые критерии* группы, подвергаемой геноциду. В остальном же отличий от понятия, данного в Конвенции, нет.

В УК РФ и УК РБ присутствует понятие геноцида в одной статье как единый состав преступления. Однако такое закрепление характерно далеко не для всех стран. Так в Уголовном кодексе Австралии ответственность за геноцид установлена в ст. ст. 268.3 – 268.7. В них содержатся самостоятельные составы преступления, т.е. дефиниция из Конвенции разбита на несколько частей: геноцид, связанный с убийством (ст. 268.3), геноцид, связанный с причинением серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства (ст. 268.4), геноцид, связанный с умышленным созданием жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение (ст. 268.5), геноцид в виде мер, рассчитанных на предотвращение деторождения (ст. 268.6), и геноцид, связанный с насильственной передачей детей (ст. 268.7)⁶. Законодатель Испании в качестве признака геноцида указал сексуальное насилие (п. 1 ч. 1 ст. 607 УК), а австралийский законодатель, кроме того, пытки, изнасилования, жестокое или унижительное обращение (ст. 268.4 УК)⁷.

Таким образом, можно сказать, что дефиниция геноцида в международных нормативных правовых актах закрепились не сразу и не в той редакции, которую предлагал Р. Лемкин. Однако необходимость обозначения данного состава преступления стала очевидной после окончания Второй мировой войны. Это обусловило появление Конвенции о предупреждении преступления геноцида и

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 г. № 275-3 // Режим доступа: <https://pravo.by/> - Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>, дата обращения: 25.01.2021.

⁶ Преступление геноцида: монография / под ред. С.М. Кочои. М., 2016. С. 38.

⁷ Шулепов Н.А. Имплементация норм международного права о геноциде в уголовном законодательстве зарубежных стран. Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-4311-2.htm>, дата обращения: 25.01.2021.

наказании за него 1948 г. СССР ратифицировал настоящую Конвенцию Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 марта 1954 г., однако вплоть до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации геноцид как преступление не был закреплён в Уголовном кодексе РСФСР. Но тем не менее уже были сделаны важные шаги на пути к признанию геноцида как преступления против мира и безопасности человечества не в декларативной форме, а на уровне уголовного законодательства отдельно взятого государства.

1.2. Уголовно-правовая характеристика геноцида

Прежде всего, следует разобраться, геноцид является международным преступлением или преступлением международного характера. Г.В. Игнатенко отмечает, что международные преступления представляют собой деяния лиц, воплощающие преступную политику государства, как бы персонифицирующие международные преступления государства⁸. Автор относит к международным преступлениям преступления против мира и безопасности человечества, в том числе и геноцид. Преступления международного характера, в отличие от международных преступлений, совершаются лицами не в связи с политикой какого-либо государства, а ради достижения собственных противоправных целей. Г.В. Игнатенко относит к таковым, например, захват заложников, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и др.⁹.

В связи с этим стоит согласиться с Ю.Н. Черноус в том, что в отличие от международных преступлений, которые угрожают основам существования государств, международному миру и безопасности, преступления международного характера являются менее опасными деяниями, а также в том, что дела о совершении преступлений международного характера рассматривают

⁸ Международное право: учебник / отв. ред. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. М., 2021. С. 545.

⁹ Там же. С. 545.

исключительно национальные суды¹⁰. Таким образом, можно сказать, что преступления международного характера осложнены иностранным фактором, т.е. участием граждан нескольких стран, совершением преступления на территории нескольких государств и т.п. Но тем не менее они посягают не на международный мир и безопасность человечества, а на отношения собственности, права человека, нормальные отношения между государствами, т.е. не представляют глобальной угрозы.

Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что к международным преступлениям уставами международных Нюрнбергского и Токийского трибуналов отнесены: 1) преступления против мира; 2) военные преступления; 3) преступления против человечности. Римским статутом Международного уголовного суда в числе этих преступлений названы: а) геноцид; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) агрессия¹¹.

Ст. 357 УК РФ «Геноцид» содержит один основной состав преступления, квалифицированные и особо квалифицированные составы отсутствуют. Состав является осложнённым альтернативными деяниями и способами их совершения, а также дополнительными объектами, о чём будет сказано далее. По поводу вида состава (формальный или материальный) существуют различные точки зрения:

1. Состав геноцида формальный. Геноцид считается оконченным в момент совершения действий, направленных на достижение указанных в законе целей, даже если эти цели не были достигнуты и отсутствуют последствия в виде уничтожения данной группы людей, прекращения деторождения в их среде¹².

2. Состав рассматриваемого преступления материальный (редко встречающаяся позиция). Согласно данной позиции, в ст. 357 УК законодатель обозначил общественно опасные последствия преступления геноцида – полное или частичное уничтожение расовой, этнической, национальной или религиозной группы. Преступление окончено (составом) в момент наступления

¹⁰ Черноус Ю.Н. Преступления международного характера как объект исследования криминалистики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. №2. С. 7

¹¹ Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право: учебное пособие для магистрантов. М., 2019. С. 56.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рапог. М., 2019. С. 910.

одного из любых определенных в статье последствий. Отсутствие причинной связи между последствием и совершенными виновным лицом действиями свидетельствует об отсутствии геноцида¹³.

3. Е.Д. Панкратова относит состав геноцида к усечённым¹⁴. Считается, что законодатель обозначил лишь потенциальный результат действий лица, совершающего геноцид, в виде полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Однако ввиду крайне высокой опасности законодатель предусмотрел ответственность за геноцид как оконченное преступление до наступления этих последствий. Таким образом законодатель признал оконченным преступление уже на стадии покушения, когда оно начало посягать на объект, создало угрозу безопасности групп, однако еще не причинило последствий, на которые было направлено¹⁵.

4. Однако наиболее верным представляется мнение, что ст. 357 УК РФ содержит формально-материальный состав преступления. Если геноцид выражается в убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью, эти деяния будут окончены с момента наступления общественно опасных последствий (тех, которые предусмотрены ст. ст. 105 и 111 УК РФ). Во всех остальных случаях преступление окончено с момента совершения хотя бы одного действия, предусмотренного ст. 357. При этом, как отмечает А.В. Бриллиантов, для наличия оконченного состава преступления не имеет значения, наступило ли реальное полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы¹⁶.

Таким образом, материальная составляющая данного состава обусловлена тем, что убийство и причинение тяжкого вреда здоровью сами по себе являются материальными составами преступления, т.к. требуют определённых последствий – наступление смерти человека или последствий, указанных в

¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Булавин В.И. и др.; под ред. Чекалина А.А., Томина В.Т., Сверчкова В.В. 4-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: дис. ... канд. юрид. наук. С. 122.

¹⁵ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 95.

¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2019. С. 1181.

ст. 111. Поэтому подход, определяющий состав преступления геноцид как формально-материальный, видится наиболее точным.

Объект. Принято считать *родовым* объектом данного преступления отношения, которые складываются в связи с обеспечением мира и безопасности человечества. *Непосредственным* объектом является безопасность человечества, *дополнительным* – жизнь и здоровье человека. При этом посягательство на безопасность человечества происходит через безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп, т.е. опосредованно. Поэтому безопасность данных групп, под которой понимаются общественные отношения, обеспечивающие объективное отсутствие угроз социального характера существованию национальной, расовой, этнической или религиозной группы, следует признать основным *непосредственным объектом* геноцида¹⁷.

Е.Д. Ветошкина считает, что геноцид является многообъектным преступлением: жизнь и здоровье людей, отношения по охране их прав и свобод, отношения по охране права собственности, отношения по охране половой свободы и половой неприкосновенности, отношения по охране семьи, отношения по охране чести и достоинства личности¹⁸. Несколько иной позиции придерживается Г.Л. Москалёв, отмечая, что половая свобода и половая неприкосновенность дополнительными объектами геноцида не являются¹⁹. Исходя из этой логики, видится, что преступления против половой свободы и половой неприкосновенности должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 357 и соответствующими статьями Гл. 18 УК РФ.

Как было сказано ранее, безопасность человечества в геноциде опосредована безопасностью национальной, этнической, расовой или

¹⁷ Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юр. наук. Спб., 2004. С. 11.

¹⁸ Ветошкина Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве: учеб. пособие; под ред. Воскобитовой Л.А. М., 2019. С. 63-64.

¹⁹ Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юр. наук. Спб., 2004. С. 11

религиозной группы, подверженной действиям, предусмотренным ст. 357 УК РФ. Поэтому важно дать определение критериям данных групп.

Национальная группа – исторически сложившаяся группа людей, которая имеет общий язык, экономическую жизнь, национальный характер, проявляющийся в особенностях её традиций, культуры и быта. В основе лежит понятие «нации». Думается, что на основе данного критерия и был признан геноцид советского народа, о чём будет сказано в следующем параграфе работы.

Этническая группа – группа людей, относящаяся к какому-либо народу, характеризующаяся компактным расселением людей, культурно-историческим наследием, особенностью культуры, быта, религии, обычаев, языка.

Расовая группа – значительная, исторически сложившаяся группа людей, объединённая совокупностью второстепенных внешних признаков (цветом кожи, волос, разрезом глаз, очертаниями головы и т.п.) и другими физическими особенностями.

Религиозная группа – выделяется на основе общности вероисповедание, которое, как правило, отлично от вероисповедания лиц, совершающих данное преступление.

Объективная сторона. Преступление представляет собой деяние в форме альтернативных действий-способов (т.к. в диспозиции присутствует слово «путём») достижения цели, ведь геноцид является комплексным понятием, и таким образом раскрывается в способах его совершения, перечисленных в диспозиции ст. 357. Стоит согласиться с Н.М. Мламяном в том, что объективная сторона состава ст. 357 УК РФ характеризуется совершением активных действий, направленных на полное или частичное уничтожение указанных групп людей²⁰. В диспозиции указаны следующие действия-способы, попадающие под понятие «геноцид»:

- 1) убийство членом определённых групп, обозначенных выше;
- 2) причинение тяжкого вреда их здоровью;

²⁰ Мламян Н.М. Геноцид как преступление против человечества // Российский следователь. 2016. № 17 // СПС «КонсультантПлюс».

- 3) насильственное воспрепятствование деторождению;
- 4) принудительная передача детей;
- 5) насильственное переселение;
- б) иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп.

Убийство. Объективная сторона геноцида характеризуется только действием, и, соответственно, убийство в ст. 357 УК РФ по объему уже, чем в ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку исключает причинение смерти путем бездействия. Важно заметить, что для признания деяния геноцидом необходимо совершение как минимум двух убийств, т.к. в диспозиции ст. 357 говорится об убийстве членов группы. Поскольку для признания деяния геноцидом необходимо совершение, как минимум, двух убийств, убийство одного лица или покушение на убийство при наличии субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, должно квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ в качестве покушения на геноцид²¹. Существует также и иная позиция, согласно которой ст. 357 УК РФ может быть истолкована таким образом, что и однократное причинение смерти способно образовывать геноцид²².

Причинение тяжкого вреда здоровью. Важным является факт, что в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. содержится формулировка «причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства», что является весьма расплывчатым понятием. Однако справедливо утверждение, что вред здоровью, причиняемый при совершении геноцида, должен быть настолько серьезным, чтобы в результате его причинения возникла угроза уничтожения определенной группы населения²³.

²¹ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 69.

²² Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества.; под науч. ред.: Наумов А.В. Спб., 2004. С. 95.

²³ Ветошкина Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве: учеб. пособие; под ред. Воскобитовой Л.А. М., 2019. С. 71.

Насильственное воспрепятствование деторождению. Насильственное воспрепятствование деторождению выражается в насильственных действиях в отношении беременной женщины, делающих невозможным рождение ребенка, а также в насильственных действиях, осуществляемых до момента зачатия и объективно ему препятствующих. В этой связи ряд авторов утверждают, что стерилизацию, кастрацию и прерывание беременности, совершенные с целью уничтожения группы, следует квалифицировать по признаку воспрепятствования деторождению, а не причинения тяжкого вреда здоровью²⁴.

Принудительная передача детей. Данное деяние может выражаться в отобрании детей и передаче их другим лицам, не являющимися родственниками передаваемого, или в детские учреждения. Практика ни МУС (Международный уголовный суд), ни предшествовавших ему МТБЮ (Международный трибунал по бывшей Югославии) и МТР (Международный трибунал по Руанде) не знает случаев осуждения за геноцид, совершенный посредством насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую²⁵. Однако такие действия зачастую идут в совокупности с другими проявлениями геноцида. Опасность этого действия состоит не в физическом уничтожении членов групп, а в лишении ребенка возможности приобрести в процессе воспитания тот пласт культурного опыта, который характеризует и отличает одну человеческую группу от другой²⁶. При этом стоит отметить, что ребёнок не может потерять принадлежность к расе (так как это врождённый набор физических признаков), поэтому данные действия могут быть совершены только в отношении национальной, этнической или религиозной группы. Принято, что под понятие «детей» в данной статье подпадают лица в возрасте до 16 лет.

Насильственное переселение. Представляет собой перемещение людей с места проживания на другую территорию (как в пределах государства

²⁴ См., напр.: Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юр. наук. Спб., 2004. С. 12.

²⁵ Русанов Г.А. Преступление геноцида как международное преступление: анализ *corpus delicti* // Журнал российского права. 2016. №7 (235). С. 146.

²⁶ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 77.

проживания, так и за его границу) с непривычными для данных людей условиями проживания (например, климатическими), что может повлечь вымирание указанных в статье групп людей.

Иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп. Данное действие является новеллой российского законодателя по отношению к международно-правовым нормам. Видится, что данным действием охватываются меры, делающие неизбежной или вероятной гибель людей в силу определённых обстоятельств. Это могут быть запрет занятия деятельностью, являющейся основным источником существования группы людей, заражение природной среды обитания этнической группы. Также это может быть уничтожение жилища, воспрепятствование оказанию медицинской помощи и другие действия.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле. При этом необходимым элементом субъективной стороны геноцида является *цель* полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы, что является основной отличительной чертой данного преступления. Однако не все исследователи согласны, что в данном составе преступления присутствует цель. Е.Д. Панкратова утверждает, что в ст. 357 УК РФ отсутствует указание на цель, а полное или частичное уничтожение относится к действиям, то есть только к объективной стороне состава преступления²⁷.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. С точки зрения законодателя, лица в возрасте от 14 до 16 лет в силу возраста не могут правильно осознавать такой сложный объект, как безопасность национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Но стоит отметить, что это не отменяет ответственности данных лиц за отдельные деяния, входящие в состав геноцида (например, за убийство).

²⁷ Цит. по: Москалев Г.Л.: Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 104.

Геноцид является международным преступлением, т.к. посягает на безопасность человечества и совершается в рамках политики целого государства. Данное положение отражено и в различных международно-правовых актах (уставами международных Нюрнбергского и Токийского трибуналов; Римском статуте Международного уголовного суда). В параграфе также был рассмотрен состав преступления ст. 357 УК РФ «Геноцид». Видится, что объективная сторона данного преступления повторяет понятие геноцида в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (за исключением иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп).

Выявлена проблематика в определении вида состава данного преступления, понимания его объективной и субъективной сторон. Думается, что данные вопросы вызваны комплексностью понимания сущности геноцида, а также сравнительно небольшой отечественной судебной практикой, о чём будет сказано далее. Следовательно, формирующаяся в настоящий момент российская правоприменительная практика ст. 357 УК РФ должна решать вопрос расплывчатости и двоякости толкования определённых формулировок в составе данного преступления. Представляется возможным устранять неясность с опорой на международную практику и доктринальные позиции.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ГЕНОЦИДА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Уголовная ответственность за геноцид: российский и зарубежный опыт

Санкция ст. 357 УК РФ гласит, что геноцид наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью²⁸. Следовательно, данное преступление относится к категории особо тяжких. Ч. 5 ст. 78 УК РФ закрепляет, что к лицам, совершившим геноцид, срок давности не применяется. Таким образом, геноцид является преступлением без срока давности как в моральном, так и в юридическом аспекте.

Жестоко наказывают за геноцид и в ряде зарубежных стран. А.В. Рогожкин пишет: «В УК некоторых стран основной состав геноцида содержит абсолютно определённую санкцию – пожизненное лишение свободы. Например, во Франции, Австрии, и Австралии. Большинство стран в составе преступления геноцида использует альтернативную санкцию – лишение свободы на определённый срок или пожизненное лишение свободы. Сроки лишения свободы, предусмотренные в национальных УК за геноцид, различны. Так, в Азербайджане он составляет от 10 до 15 лет, в Армении и Болгарии от 12 до 15 лет, в Грузии от 8 до 20 лет, в Испании от 15 до 20 лет, в Казахстане от 10 до 20 лет, в Латвии от 3 до 20 лет, в Литве от 5 до 20 лет и т.д. В некоторых странах за совершение геноцида санкция предусматривает возможность применения смертной казни – Албания, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, отдельные штаты США, Таджикистан»²⁹.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Рогожкин А.В. Проблемы Квалификации преступления геноцида и ее имплементации в международном праве // Вестник Донбасской юридической академии. 2016. №2.

Как отмечалось в §1 настоящей работы, состав преступления геноцида в УК РФ закреплён лишь в одной статье. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. в ст. 2 выделяются несколько составов преступлений, связанных с геноцидом. Наказуемы следующие деяния:

- а) геноцид;
- б) заговор с целью совершения геноцида;
- в) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- г) покушение на совершение геноцида;
- е) соучастие в геноциде³⁰.

Как известно, данные составы в российском уголовном праве не выделяются отдельно, а обозначают стадии совершения преступления или соучастие в совершении преступления. Однако в 2017 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесён законопроект, который вводил бы в УК РФ ст. 357.1 «Оправдание геноцида русских», но он был отклонён в 1-ом чтении. Чтобы узнать причину, стоит обратиться к заключению на данный законопроект³¹. Можно выделить два аргумента, которые приводятся против введения отдельного состава преступления, связанного с геноцидом:

1. В УК РФ уже содержится ст. 357 «Геноцид», которая устанавливает более строгое наказание, чем вводимая ст. 357.1.
2. Ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» могут привести к конкуренции с новой ст. 357.1.

Думается, что данные аргументы представляются не бесспорными, поскольку далеко не все случаи оправдания геноцида русских могут подпадать под действие указанных выше статей. Со ст. 357 УК РФ вводимая норма не связана в части санкции, и самое строгое наказание, предлагаемое по ст. 357.1, -

³⁰ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1948 года) // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Заключение на проект Федерального закона № 340882-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за оправдание геноцида русских» // СПС «КонсультантПлюс».

5 лет лишения свободы, что видится вполне оправданным, поэтому равнение на санкцию ст. 357 УК РФ привело бы к излишней «карательности» нормы об оправдании геноцида русских.

Стоит отметить, что на международном уровне ответственность за геноцид и правильность применения международных норм в правовых системах различных государств обеспечивает Международный уголовный суд (МУС). Также в разное время создавались специализированные международные суды для расследования геноцида: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в 1993 – 2017 гг., Международный трибунал по Руанде (МТР) в 1994 – 2015 гг.

За последний год Следственный комитет РФ возбудил ряд уголовных дел, связанных со злодеяниями нацистских преступников в годы Великой Отечественной войны. Уголовные дела по статье 357 УК РФ "Геноцид" возбуждены по факту убийства воспитанников Ейского детского дома, массового убийства мирного населения в Карелии, Ростовской, Орловской, Волгоградской и Псковской областях³². Также важным фактом является юридическое признание Солецким районным судом Новгородской области впервые в российском судопроизводстве геноцидом убийства мирных жителей нацистами — по факту расправ в деревне Жестяная Горка в 1942 году. Кроме того, впервые признан геноцид советского народа как единой нации (до этого на международном уровне признавали геноцид лишь отдельных этносов – армян, цыган, евреев и др.).

Спорным в международном праве остаётся вопрос об обратной силе норм, закрепляющих геноцид как преступление³³. Эти споры возникают не случайно, ведь выше уже упоминалось, что официальное понятие «геноцида» в международном праве закрепилось лишь в 1948 г., и поэтому в 1946 г.

³² Новоселова Е. Без срока прощения // Российская газета. 2020. №249. Режим доступа: <https://rg.ru> – офиц. сайт Российской газеты. URL: <https://www.currenttime.tv/a/nazi-crimes-peobed-again/30655103.html>, дата обращения: 27.01.2021.

³³ См., напр.: Алаторцев А.Ю. Статья 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // Международное правосудие. 2016. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

подсудимые Нюрнбергского трибунала в геноциде не обвинялись. Однако на вышеупомянутом заседании Солецкого районного суда прокурор Виталий Новиков заявил, что военные преступления не имеют сроков давности, согласно уставу Нюрнбергского трибунала. «Прошу фактом, имеющим юридическое значение, признать преступления «тайлькоманды» в отношении не менее 2,6 тысячи граждан на Жестяной Горке военными преступлениями против человечества и геноцидом национальных и этнических групп советского народа для колонизации захваченных земель немцами», — сказал он в заключительном слове³⁴.

Известный юрист Д. Аграновский считает, что признание Солецким районным судом геноцида как такового в годы Великой отечественной войны является важным фактом, поскольку до этого нацистских преступников судили за иные конкретные уголовные и воинские преступления³⁵. Однако есть и другие мнения. Так эксперт Института права и публичной политики Александр Евсеев считает: «Геноцид — это термин, который появился после окончания Второй мировой войны как реакция на уничтожение европейских евреев, и он имеет очень узкий состав преступления, который тяжело доказывается в международных судах. В том же международном трибунале по бывшей Югославии из более 150 рассматриваемых уголовных дел буквально чуть ли не в одном деле фиксировался акт геноцида»³⁶. Евсеев также добавляет, что в ФРГ немцев, которые занимались уничтожением евреев, судили за убийство двух и более лиц или за преступление против человечности, но не за геноцид. В советское время преступления нацистов квалифицировали по специальному указу президиума Верховного совета СССР № 39 1943 года, который частично снимал проблему с тем, что закон не имеет обратной силы, и позволял судить за военные преступления.

³⁴ В России впервые признали геноцид советского народа нацистами // Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/10/27/sud/>, дата обращения: 27.01.2021.

³⁵ Юрист прокомментировал первое в России признание преступления геноцидом // Режим доступа: <https://ria.ru/20201027/genotsid-1581814159.html>, дата обращения: 27.01.2021.

³⁶ Преступления без срока давности. Зачем Следственный комитет заводит новые уголовные дела о зверствах нацистов в годы войны // Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/nazi-crimes-peobed-again/30655103.html>, дата обращения: 27.01.2021.

Таким образом, уголовная ответственность за геноцид в ряде стран, в том числе и в России, является довольно суровой. Стоит отметить, что на практике нередко возникают проблемы применения норм о геноциде. Однако такого быть не должно, т.к. ст. 357 устанавливает жёсткое наказание и не имеет сроков давности. Поэтому отечественному правоприменителю стоит внимательно анализировать международную практику по преступлениям, связанным с геноцидом, а также прислушиваться к доктринальным мнениям экспертов.

2.2. Геноцид и смежные составы преступлений

Одними из главных принципов квалификации преступления являются точность и полнота. Точность означает, что должна быть выбрана статья, часть или пункт статьи (при их наличии), которые содержали бы в себе признаки состава преступления, наиболее точно описывающие совершённое деяние. Полнота же означает, что должны быть установлены все уголовно-правовые нормы (т.е. статьи, их части, пункты), которые содержат в себе признаки состава преступления, соответствующие совершённому деянию (деяниям). Поэтому для верной квалификации, чтобы она не была недостаточной или излишней, и следует провести границы между геноцидом и рядом преступлений, в частности, - против личности, экстремистской направленности, против мира и безопасности человечества.

Преступления против личности. В данном разделе УК РФ (Разд. VII) наибольший интерес представляют убийство (ст. 105) и причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111). Родовым объектом для убийства и причинения тяжкого вреда здоровью является личность, а для геноцида – мир и безопасность человечества. Непосредственный основной объект ст. 105 – жизнь человека, а ст. 111 – его здоровье. При геноциде же непосредственным объектом является безопасность человечества (по упоминаемому в §1 настоящей работы мнению Г.Л. Москалёва – безопасность человечества через безопасность определённой

социальной группы), а жизнь и здоровье человека при геноциде могут быть дополнительными объектами. Таким образом, геноцид, убийство и причинение тяжкого вреда здоровью имеют различные между собой объекты преступного посягательства.

Наиболее сходными признаками с геноцидом обладают преступления против жизни и здоровья, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Самое яркое отличие между геноцидом и данными составами можно провести по субъективной стороне. При геноциде большую роль играет специальная цель – полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, при этом мотивы значения не имеют. При совершении убийства или причинении тяжкого вреда здоровью по п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ специфическими являются именно мотивы. В связи с этим справедливо мнение Г.Л. Москалёва: «В случае если лицом, достигшим возраста 16 лет, по мотиву расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды совершаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, расовой или религиозной группы, путем убийства членов такой группы или причинения тяжкого вреда их здоровью, то квалификация должна проводиться по ст. 357 УК РФ как по специальной норме»³⁷.

Однако, существуют и иные мнения. Так, Н. Егорова считает, что ст. 357 устанавливает особо квалифицированный вид убийства, несмотря на её «оторванность» от главы 16 УК РФ, она фактически устанавливает ответственность за особо квалифицированные виды убийств с альтернативно-усеченными составами³⁸. В свете вышесказанного данная позиция является не бесспорной.

³⁷ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 160.

³⁸ Егорова Н.А. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. № 5. С. 48.

Преступления экстремистской направленности. Наибольший интерес в данной группе преступлений представляют ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Родовым объектом данных составов являются общественные отношения в сфере осуществления государственной власти, видовым — общественные отношения, обеспечивающие охрану основ конституционного строя и безопасности государства, непосредственным — общественные отношения в сфере обеспечения основ конституционного строя, предусмотренных гл. 1 Конституции РФ³⁹.

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается с целью возбудить ненависть либо вражду, а у геноцида, как было указано выше, иная специальная цель. Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида⁴⁰. В связи с этим Г.Л. Москалёв делает вывод: «...в целом геноцид в уголовно-правовом смысле не является одним из преступлений экстремистской направленности. В отличие от этих деяний, состав геноцида не содержит такого обязательного признака, как экстремистский мотив. Однако к группе преступлений экстремистской направленности могут быть отнесены конкретные акты геноцида, совершенные с этим мотивом»⁴¹.

Отсюда можно сделать вывод, что публичные призывы к осуществлению геноцида подлежат квалификации по ст. 280. Однако бывают случаи, когда подобные деяния могут рассматриваться и как приготовление к геноциду.

³⁹ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М, 2007. С. 41.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск, 2017. С. 160.

Видится, что квалификация по ст. 280 возможна лишь в том случае, если действия виновного включали только распространение материалов, содержащих призывы к уничтожению перечисленных групп населения, и виновным не совершалось никаких действий, непосредственно направленных на уничтожение таких групп. Поэтому Е.Д. Ветошкина отмечает, что для квалификации таких деяний как приготовления к преступлению, предусмотренному ст. 357 УК РФ, необходимо, чтобы они создавали условия для совершения действий, направленных на уничтожение расовой, национальной, религиозной или этнической группы; нужно доказать, что такие действия осуществлялись в рамках единой линии поведения виновного по уничтожению названных групп⁴².

Преступления против мира и безопасности человечества. Так называется заключительный раздел и глава УК РФ, куда входит и ст. 357 «Геноцид», таким образом, имея общий родовой и видовой объекты. Заслуживает внимания ст. 353 настоящей главы «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». Непосредственным объектом планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны являются общественные отношения по охране мира и мирного сосуществования государств в отличие от геноцида, объектом которого, как уже отмечалось, признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия существования национальных, расовых, религиозных и этнических групп.

Также существуют отличия и в *объективной стороне* данных преступлений. Существует определение агрессии, утверждённое резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем

⁴² Ветошкина Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве: учеб. пособие; под ред. Воскобитовой Л.А. М., 2019. С. 113.

определении⁴³. Кроме того, для состава преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, мотивы и цели значения не имеют.

В данном параграфе были рассмотрены наиболее смежные со ст. 357 УК РФ составы преступлений. Можно также рассмотреть и ряд других составов. Однако в них всех будет прослеживаться одна специфика субъективной стороны геноцида – специальная цель (полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой). Существуют и отличия в части объективной стороны, однако между рядом составов (например, убийства и причинения тяжкого вреда здоровью) на практике их тяжело проследить.

⁴³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1974 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геноцид – международное преступление, т.к., в отличие от преступлений международного характера, совершается в рамках единой преступной политики целого государства и несёт угрозу всему человечеству, поэтому может быть предметом рассмотрения в специализированных международных судах и трибуналах. Ряд стран вводят ответственность за геноцид как преступление в национальных уголовных законах. Российская Федерация в данном ряду не является исключением, закрепляя геноцид как преступление в ст. 357 УК РФ. Понятие геноцида и его сущность получили правовое утверждение в 1948 г. в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Геноцид является комплексом преступлений, в связи с чем уголовное законодательство того или иного государства понимает его по-своему, однако обязательно с опорой на нормы вышеупомянутой Конвенции.

Геноцид находится в УК РФ в заключительном разделе преступлений против мира и безопасности человечества. Данное преступление посягает на безопасность человечества опосредованно через безопасность определённых социальных групп (в УК РФ – национальных, этнических, расовых или религиозных). Наиболее специфическим является специальная цель как элемент субъективной стороны преступления. Она предполагает в качестве реализации преступного умысла полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой.

Ответственность за геноцид по УК РФ и по законам ряда зарубежных стран довольно суровая: вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни. В связи с этим правоприменители обязаны серьёзно подходить к определению признаков состава геноцида в конкретном деянии и доказательству совершения данного преступления. Кроме того, следователям и судьям не стоит забывать про обратную силу уголовного закона и тщательнее исследовать международный, зарубежный и доктринальный опыт в данном вопросе.

Из-за суровой моральной и уголовной ответственности за геноцид, как уже было сказано выше, стоит внимательно определять признаки состава преступления в том или ином деянии. Порой тяжело отграничить геноцид от ряда преступлений против личности, преступлений экстремистской направленности и других преступлений против мира и безопасности человечества. Основным признаком здесь является упоминаемая выше специальная цель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1948 г.). // СПС «КонсультантПлюс».
2. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1974 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Режим доступа: <https://pravo.by/> - Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>, дата обращения: 25.01.2021.
5. Заключение на проект Федерального закона № 340882-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за оправдание геноцида русских» // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

7. Алаторцев А.Ю. Статья 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // Международное правосудие. 2016. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Арутюнян М.А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 403 – 414.

9. Ветошкина Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве: учеб. пособие; под ред. Воскобитовой Л.А. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 128 с.
10. Егорова Н.А. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. № 5. С. 47 – 49.
11. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право: учебное пособие для магистрантов. М.: Проспект, 2019. — 112 с.
12. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества; под науч. ред.: Наумов А.В. Спб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 385 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Булавин В.И. и др.; под ред. Чекалина А.А., Томина В.Т., Сверчкова В.В. 4-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 12 – е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. – 944 с.
15. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие : монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. М.: Проспект, 2007. – 144 с.
16. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 752 с.
17. Мламян Н.М. Геноцид как преступление против человечества // Российский следователь. 2016. № 17 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юр. наук. Спб., 2004. – 26 с.
19. Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 188 с.
20. Новоселова Е. Без срока прощения // Российская газета. 2020. №249. Режим доступа: <https://rg.ru> – офиц. сайт Российской газеты. URL: <https://www.currenttime.tv/a/nazi-crimes-peobed-again/30655103.html>.

21. Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: дис. ... канд.юрид. наук. М., 2010. – 200 с.
22. Преступление геноцида: монография / под ред. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2016. – 128 с.
23. Рогожкин А.В. Проблемы Квалификации преступления геноцида и ее имплементации в международном праве // Вестник Донбасской юридической академии. 2016. № 2.
24. Русанов Г.А. Преступление геноцида как международное преступление: анализ corpus delicti // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 141 – 148.
25. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. – 1184 с.
26. Черноус Ю.Н. Преступления международного характера как объект исследования криминалистики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. №2. С. 7-9.
27. Шулепов Н.А. Имплементация норм международного права о геноциде в уголовном законодательстве зарубежных стран. Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-4311-2.htm>, дата обращения: 21.01.2021.

Электронные ресурсы

28. Преступления без срока давности. Зачем Следственный комитет заводит новые уголовные дела о зверствах нацистов в годы войны // Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/nazi-crimes-peobed-again/30655103.html>, дата обращения: 27.01.2021.
29. В России впервые признали геноцид советского народа нацистами // Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/10/27/sud/>, дата обращения: 27.01.2021.
30. Юрист прокомментировал первое в России признание преступления геноцидом // Режим доступа: <https://ria.ru/20201027/genotsid-1581814159.html>, дата обращения: 27.01.2021.